

Виктория Ховард

ФАЛЬШИВЫЙ
ПСИХОПАТ

чувствуй, если можешь

Виктория Ховард

**Фальшивый психопат.
Чувствуй, если можешь**

«Издательские решения»

Ховард В.

Фальшивый психопат. Чувствуй, если можешь / В. Ховард —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937194-2

Произведение «Фальшивый психопат» Виктории Ховард — это своего рода краткое описание жизни убийцы. Действия героя могут показаться не совсем правильными и понятными для читателя, возможно, даже аморальными. Молодой парень — Майкл Картер убеждён в том, что он самый настоящий психопат, который не способен на какие-либо чувства.

ISBN 978-5-44-937194-2

© Ховард В.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	9
3	11
4	12
5	15
6	20
7	21
8	22
9	23
10	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Фальшивый психопат Чувствуй, если можешь

Виктория Ховард

© Виктория Ховард, 2018

ISBN 978-5-4493-7194-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

1

Сильно трясутся руки, будто я снова читаю доклад на тему: «половое размножение», безумно болит голова, словно вот-вот разорвётся на миллиард и один осколок, пересохло в горле, как у самого древнего трупа на кладбище.

Из моей черепушки вылетели все мысли куда-то далеко, не знаю вернутся ли они. Надеюсь да. Но сомнения есть.

На секунду мир резко изменился, можно подумать, что я остался один, совершенно один в мире. И как не странно мне это нравится. Не смотря на плохое физическое состояние, что-то во мне просто вопит от восторга! Пока не понимаю с чем это можно сравнить, может потому, что раньше такого я не испытывал.

Ещё пару секунд, и нужно собраться, нельзя всё так оставить.

Собравшись через минут так пять, выйдя из ступора, я спустился вниз по лестнице, перешагнул и опустился над телом знакомой мне женщины. Её лицо было бледное, глаза широко открыты, в них не было видно ни страха, ни боли, ничего! Абсолютно пустые голубые бездонные, как океан, глаза. Возможно просто я ничего там не увидел, скорее всего.

– Неужели это всё, ну а чего я ждал?

Это оказалось так просто, проще чем встать рано утром с кровати.

Пухлые губы «бледной дамы» были чуть приоткрыты, оголяя большие передние белоснежные зубы. Вокруг глаз были мелкие морщинки, которые совершенно не портили её худое, слегка измождённое лицо. В её мертвенном молчании было нечто прекрасное, в таком состоянии она нравилась мне гораздо больше, чем до этого «несчастливого случая».

Я искренне думаю, что она этого заслужила. А может и нет, в любом случае ничего не исправить. Страшно подумать, но мне это нравится. Нравится, что всё произошло именно так.

Когда она «упала с лестницы» я очень боялся. Просто до безумия боялся, что она просто встанет. Я даже не хотел думать, что могло бы быть тогда. Ведь на так просто упав с лестницы, с первого раза свернуть себе шею, как может показаться.

Когда её тощее тело летело с лестницы, я закрыл глаза и остановил дыхание. И в страшной, но чересчур манящей тишине услышал божественный звук хруста её позвоночника. Открыв глаза, я посмотрел вниз. Да! Подумал я. Она точно мертва.

Её шея имела неестественное положение, как и её рука. Конечно картина не самая приятная, подумает кто-то, но только не я. Её поза была довольно изящной, какой-то изысканной. На её теле не было не единой царапины, по крайней мере то что видел я было цело. Все повреждения были внутренними, думаю.

Голубая шелковая ночная сорочка не доходившая и до половины бедра, открывала её худые длинные прямые ноги, слегка согнутые в коленях. У неё не было большой груди, или даже средней, но зато была видна грудная клетка.

Худые женщины имеют какую-то привлекательность, но думаю, ей бы стоило набрать килограммов пять, это бы явно не повредило.

Если бы я верил в Бога, за такое меня бы ждало самое ужасное наказание, ведь то что я сделал, самый страшный грех.

Отвернувшись от трупа, я пошёл на кухню, чтобы заварить себе кофе, как-никак уже три часа ночи, и состояние моё довольно удручающее.

Включив чайник, я сел за стойку, задрал голову и уставился на люстру. Что же теперь, интересно как изменится моя жизнь и изменится ли она вообще. Определённо. Но вопрос в какую сторону, надеюсь в самую положительную для меня. Жизнь непредсказуема, откуда мне знать.

Чайник вскипел. Налив себе заварного кофе без сахара, я подошёл к окну, которое выходило в наш двор, слегка приоткрыл мерзкую занавеску и посмотрел, что происходило на улице.

Тёмная улица. Вялый свет от нашего фонаря слегка освещал лужайку около нашего дома. В соседних домах не горел свет. Конечно, ведь в такое время нормальные люди должны спать, ну или хот бы, не скидывать свою мать с лестницы. Определённо.

Наши соседи были абсолютно обычными людьми на мой взгляд, хотя откуда мне знать, может в свои подвалах, кто-то из них держит, маленькую лабораторию по производству амфетамина. А возможно кто-то из них прямо сейчас душил своего пятилетнего сына. Или даже кто-то собирает коллекцию человеческих черепов. Но это вряд ли.

Наши соседи-это одна старая пара, с мерзкой старой шавкой, которая вечно тявкает на меня своей вонючей пастью. Молодожёны с мелким отпрыском, которому где-то около пяти или шести лет. И ещё дом, где живёт мой лучший друг. Как думает он. Что лично у меня вызывает некое несогласие. Но ведь лучший друг должен быть у каждого, иначе будут думать, что с тобой что-то не так.

Мы дружим с ним довольно давно, где-то с девяти лет. Так уж получилось, что не у меня, не у него небело друзей и мы нашли друг друга. Если так, можно сказать. Я никогда не тянулся к людям, желание отсутствовало. Конечно мне не хватало человека, с которым можно было бы общаться, но большой проблемой это для меня не представляло.

Это произошло летом, мы тогда только переехали, родители разбирали коробки, я же вышел на улицу, решив прогуляться, хотя мать и запрещала. Но кого это останавливает. Тогда-то я его и встретил. Он сидел один около своего дома облокотившись на дерево спиной, взяв по руке игрушечной машинкой. Он был очень хилый, бледный, с красными синяками под карими, бездонными глазами, редкими чёрными сальными волосами, склеившимися между собой, которые отливали синевой. Все его ноги и руки были в синяках и мелких царапинах.

Увидев меня, он поднял голову, открыл широко глаза и уставился на меня, с ненавистью, как мне показалось. Я остановился. Мне стало интересно, что он сделает. Если он хочет затеять драку, то я не против. Подумал я в тот момент. Я был хулиганистым мальцом и любил драки и потасовки, возможно поэтому у меня не имелось друзей. За это меня часто била и ругала моя мать. Но на моё удивление этот хилый пацан поднялся и спросил не хочу ли я поиграть или погулять с ним.

Помню, как меня это удивило. Я был к такому не готов. Решил в первый раз попробовать это странное дело – дружбу.

Так это и случилось. Ничего необычного.

Допив кофе, я отошёл от окна, вымыл начисто кружку, и насухо вытер её полотенцем. Вышел в коридор, подошёл к лестнице, снова взглянул на мать, ничего не изменилось, ну а чего ещё можно было ожидать. Что она встанет, возьмётся руками и перекрутит свою голову, как надо, будто бы это дурацкая хоррор комедия.

Усмехнувшись, представил эту картину. Я перешагнул этот уже кусок мяса с костями, как бы не звучало, но это так, и направился на верх в свою комнату. Зашёл в комнату закрыл дверь, нащупал свою кровать и лёг под одеяло. Достал из-под подушки телефон с наушниками и воткнул их в уши. Врубив на всю громкость музыку, уставился в потолок. Было какое-то лёгкое волнение, я думал лишь о том, что утром вернётся отец и увидит внизу небольшой «подарок». Интересно, какова будет его реакция?

Я ёрзал ещё минут пятнадцать, затем вырубился.

В эту ночь мне снился какой-то определённо яркий сон, хотя обычно почти никогда мне не снится ничего. Мелькали странные картинки: солнце, лицо улыбающейся матери, мой друг, соседская псина, наш семейный альбом, с «фальшивыми» фотографиями, на которые все такие счастливые, довольные, даже я.

Это было странно. Интересно все ли притворяются на семейных фотографиях, или же есть семьи, в которых члены семьи любят друг друга по-настоящему, без натянутых лиц и притворства.

2

— Проснись! Проснись! – услышал я отдалённый напуганный, дрожащий голос, где-то далеко, сквозь сон.

Я неохотно открыл глаза, так-как слишком поздно лёг, и не слишком выспался.

Передо мной стоял мой отец, он был весь бледный, ничем не уступая матери, его тело всё дрожало, как травинка на холодном ветру. Его лицо было покрыто капельками пота. В его глазах виднелся страх, который совершенно отсутствовал в глазах мёртвой мамули.

– В чём дело? – спросил я удивлённым голосом (как только смог). Да, за такую актёрскую игру Оскар мне бы никто не дал, но для отца сойдёт.

– Твоя мать... – Опустив брови и искривив рот выдавил он из себя. – Она, она...

– Да в чём дело? Отец! – выкрикнул я на него, показывая всеми своими «эмоциями», которые у меня только были (если были!), что я испуган и не понимаю, что происходит.

– Она, она упала с лестницы... – заикаясь сказал отец, всё так же дрожащим голосом.

– Как? С ней всё в порядке? – я резко выскочил с кровати, стараясь показать серьёзное беспокойство (хах).

– Всё будет хорошо сынок! Я обещаю, обещаю... – сказал отец, и обхватил меня своими руками, прижимая меня головой к своему пиджаку. Я услышал, как бешено билось его сердце. Я слегка оттолкнул его и посмотрел на него, пытаюсь лицом выразить непонимание и страх. На его глазах появились слёзы. Я решил выбежать, из комнаты и спуститься вниз к лестнице, показывая тем самым, что хочу узнать, что же произошло.

– Сын! – тихо сквозь слёзы, заглёбываясь сказал отец, и тут же сел на пол, обхватив колени руками, словно маленькая девочка у которой забрали куклу (да, звучит грубо.)

Я вышел из комнаты подошёл к лестнице и посмотрел вниз. Её тела там не было, но было около трёх незнакомых мне людей, в полицейской форме. Я стал спускаться по лестнице и тут один из них меня окликнул.

– Эй, парень. Подойди сюда! – сказал высокий полноватый представитель закона. Наверно я должен был, провалиться под землю от страха, но ни черта. Не было страха, ни на один процент!

– Что произошло? Офицер... – промямлил я дрожащим голосом, копируя поведение отца, надеюсь, что они ничего не заподозрят.

– Ты ничего ночью не слышал? Где-то около двух, трёх часов ночи? Ты крепко спишь? – завалил меня вопросами этот хрен в форме.

Неужели-это правильно накидываться на несчастного восемнадцати летнего парня, который потерял мать. (хм, иронично).

– Я ничего не слышал, я спал. Всегда на ночь слушаю громко успокаивающую музыку в наушниках, она помогает мне уснуть. Где мама? Что произошло, где она? – Надеюсь я нормально справился с текстом, и они не заподозрят тут подвоха. Думаю, нет. (не слишком ли я уверен в себе? Да нет!).

– Зачем ты слушаешь успокаивающую музыку? Ты не можешь нормально спать, тебя что-то беспокоит? Ты принимаешь какие-нибудь лекарственные препараты? – вновь завалил меня вопросами, наглый коп, неужели я прокололся? Что же сказать?

– Я ничего не употребляю, никаких лекарств... – начал объясняться я, но тут рядом стоящий полицейский, маленького роста с седыми кустистыми усами перебил меня, обратившись к толстому хрену.

– Перестань, отстань от мальчика, у него горе, потерять мать это самое ужасное, что может быть для ребёнка! – сказал он, сочувствующим голосом- будто знал о чём говорит.

– Что? Моя мамочка мертва? – жалобным голосом вякнул я, надеясь, что не переигрываю. – Где она? Где моя мать? Где...?

– Спокойно, сынок, спокойно, всё будет хорошо! – произнёс усач, смотря на меня с жалостью. И почему все говорят, что всё будет хорошо, по-моему, это издевательство, так говорить, особенно, когда это говорят нормальному человеку. Хотя отчасти, для меня его слова были правдивыми, по крайней мере, я думаю так.

– Её увозят? Она на улице. – сказал толстяк, как мне показалось с каким-то подозрением. Что за идиот. Подумал я. Как-наглости-то хватает подозревать меня. Я резко спустился с лестницы и выбежал через открытую дверь на улицу.

Яркий утренний солнечный свет ударил мне в глаза, я прикрыл на секунду глаза рукой.

Подбежав к каталке с матерью, которая уже лежала в чёрном мешке, я резким движением схватил её, как-бы обнимая.

– Парень лучше не надо, не открывай! – сказала, какая-то дама в возрасте, в медицинском халате.

– Я должен её увидеть, должен... – крикнул я, надо же было произвести впечатление любящего сына.

Расстегнув немного замок, я вновь увидел её лицо, по телу пробежали мурашки, но не от страха, а от восхищения. Хоть я и никогда её не любил, но мне хотелось, чтобы всё было наоборот. Я хотел почувствовать боль утраты, но к сожалению, смотря на неё я не смог даже выдавить слезинку. Лишь замер, над её бледным лицом, думая, что сейчас меня раскроют, ведь, как можно потерять мать и не проронить не одной слезинки. Это как минимум странно.

Тогда я поднял голову вверх, быстро нашёл глазами солнце, и секунд десять смотрел на него не моргая.

Ну наконец-то! На моих глазах проступили слёзы, я опустил голову, состроил несчастное лицо, будто я убитый горем несчастный восемнадцатилетний парень.

Все люди, которые находились на улице: соседи, любители пончиков, медицинский персонал и мой отец, который вышел на улицу. Все они замерли, казалось, что они даже не дышали, в их глазах было столько сочувствие, трагизма, что меня это удивило. По большому счёту все эти чужие люди (кроме отца) чувствовали какую-то боль, сожаление, за мою мать (наверное). Когда я родной сын, не чувствовал, ровным счётом ничего, кроме странной гордости и восторга, от того, что все смотрят на меня (наверное, это звучит очень страшно), я понимаю, но что мне сделать?

– Боже! Боже мой! Ты в порядке? – со слезами на глазах, ко мне подбежал мой друг, схватил меня и обнял (как же мило... наверно...).

– Пожалуйста не переживай! Всё будет хорошо! Точно. Я знаю. Мне так жаль! – гундел он мне на ухо со своим «Всё будет хорошо!» Я похлопал его по спине.

Мать увезли.

3

Спустя где-то два месяца соседи и знакомые понемногу отошли от вышесказанного события.

Все эти люди такие лицемерные, делают вид, что им не всё равно, когда такое происходит, но на самом деле, если это касается не их близких, то им по большому счёту плевать, возможно ли, что они так же притворяются, как я? Ведь в мире всё должно быть по каким-то правилам. Мы должны делать вид, что нам жаль, когда страдают другие, радоваться чужому счастью, словно нам есть до этого дела. Если ты не будешь вести себя по «стандарту» все будут считать тебя ненормальным, не таким. Так можно стать отбросом общества. Ведь в современном мире ты должен быть в центре всего, постоянно общаться, дружить, любить, испытывать какие-то навязанные непонятными правильными эмоциями (и прочей хренью), но что делать, если ты не такой?

Единственный, кто по-настоящему стал несчастным-это мой отец. Он очень изменился, мало ест, много пьёт, уволился с работы. Не выходит из дома. Он как будто отгородился от мира. Перестал притворяться.

Кроме матери и меня у него никого не было, теперь только я. Однако печально. Не повезло ему.

Что изменилось у меня? Ровным счётом не многое поменялось, но однозначно без матери мне стало легче дышать, теперь меня никто не будет унижать.

Наверное, можно подумать, что я ещё тот урод. Но причина вот такого меня-моя мать. Эта женщина меня никогда не любила. Ненавидела. Отец это знал, он знал, что ей часто сносило крышу. Но из-за безумной любви, которая застилала ему глаза, ему было на это глубоко...

Мне бы хотелось, почувствовать любовь, не представляю, как это. Но если судить по отцу, то это очень сильное чувство, возможно одно из самых сильных. Смогу ли я когда-нибудь такое почувствовать.

Мне бы хотелось.

Если уж говорить, о чувствах, то последний раз я чувствовал два месяца назад. Да-да именно тогда. И я хочу вновь это прочувствовать.

4

– Эй! Ты сделал доклад по биологии? – спросила меня моя однокурсница, сидящая за соседней партой. Не помню её имени. Но знаю, что она жутко надоедливая особа.

По меркам общества она довольно привлекательная. Неплохая фигура, загорелая идеальная кожа, зелёные большие глубокие глаза, длинные рыжие прямые волосы (по-моему, крашенная).

Мог ли я с ней встречаться, хм... думаю, что да, она бы точно против не была (самоуверенно конечно), но я думаю, что она бы разочаровалась, какую романтику я могу ей дать? Какую палитру чувств я могу ей предложить? Хах...

– Конечно. К чему вопрос, собственно говоря? – спросил я. Хотелось скорее закончить разговор.

– Ну я просто подумала, не мог бы ты мне его дать, я его прочитаю вместо тебя? – спросила она, слегка покраснев, от смущения.

– И зачем мне это делать? – Мне показалось это глупым, ведь это моя работа. И с какого я должен отдать ей свою работу, над которой я корпел всю ночь.

– Ну я... Ну я могу сходить с тобой в кино за это! – Это прозвучало так, словно я мечтал об этом всю свою жизнь, но это было совсем не так, это было даже смешно!

– Друг! Ты должен согласиться, с ней многие хотят встречаться, в том числе и я, а она предлагает тебе... – Толкая меня в бок и полушёпотом прошептал мне мой «лучший друг», который сидел со мной за одним столом.

Хм... Если девушка зовёт тебя в кино-это значит, что она хочет с тобой встречаться? Это пахнет женским идиотизмом. Почему нельзя сказать прямо? Или она не хочет получить отказ – вот так сразу. Непонятно.

– Прости, ну так что? У тебя всё равно все оценки отличные, а мне бы не мешало получить отличную отметку. – Вновь зашебетала девица.

В моей голове закрутилась мысль, что, если я откажу, это будет странно. Отличаться не надо. Могут поползти разные слухи. Которые могут привлечь к моей персоне лишнее внимание.

– Бери. – протянул я ей свою работу. Конечно я не хотел, но подумал, что сходить с девушкой в кино-это шаг к нормальности.

– Ой! Большое тебе спасибо! Я знала, что ты согласишься. Я напишу тебе в сети, когда и куда пойдём! Хорошо? – спросила она. Голос у неё был такой, словно она победила в какой-то очень важной и решающей битве.

– Ну ладно. – сухо ответил я, без особого энтузиазма. Ну, а как я ещё мог ответить? Не знаю какую эмоцию я должен был вложить в эту фразу. Это для меня что-то новенькое, можно сказать неизведанное и пока далёкое.

– Друг, эта жесть, ну как так, почему кому-то девушка, а кому-то до конца дней веселиться со своей рукой. – грустно, снова полушёпотом сказал мой сосед по парте. И поник, отвернувшись к окну.

Я посмотрел на рыжую деву с моей работой. Она что-то бурно обсуждала со своей подружкой. Полной, с короткой стрижкой, с огромными очками в пол лица с толстенными стёклами. Хотя признаюсь чем-то она отличалась от других, что не могло не привлекать. Странно.

После всех занятий мы с другом вышли на улицу, чтобы отправиться по домам и тут снова, эта девчонка. Клянусь если она будет меня доставать я её кокну!

– Ой, снова ты! Ты за мной следишь, что ли? – Смеясь спросила она, оголив свои ровные белые зубы. Надеюсь, что я ей подыграю. Женщины-так наивны.

– Нет. С чего я должен это делать? – спросил я, подняв бровь.

– А вот я слежу! – решил состричь мой «лучший друг».

– М-да, ну ясно... – недовольно сказала она, ехидным голосом. – Я тебе сегодня напишу. – Произнесла, смотря мне в глаза, улыбаясь. Очевидно ожидая взаимной улыбки. Решив ей подыграть, я улыбнулся в ответ. Она утвердилась, в том, что «нравится» мне, развернулась и ушла.

– Ну и ... – вздохнув с разочарованием проронил мой соратник.

– Ладно, пошли домой, много домашний работы. – вымолвил я.

– Ты прав! Можно я к тебе сегодня, мой отец с матерью отмечают сегодня годовщину свадьбы, не хочь им мешать? – сказал он, словно виновато.

На самом деле у его родителей не было годовщины. Она была буквально пару месяцев назад.

Его семья была странной. С ней явно было что-то не так, но я не собирался туда влезать. Не моё это дело. К тому же мой друг, сам этого не желал, раз всячески скрывался и ничего мне не рассказывал. Хотя и я ничего не расспрашивал.

– Конечно, пошли, только быстрее. – мой товарищ достал из кармана джинс пачку сигарет, вытащил тощими пальцами сигаретку, предложил мне, я как обычно отказался. Такие радости вроде, сигарет, алкоголя травки и всё в таком духе, не слишком меня интересовало.

Подходя к моему дому, я увидел своего отца, он лежал на лужайке около калитки. Снова надрался. Да это моя вина.

Заметил, как соседка поливающая свои обалденно «красивые» розы смотрела с отвращением и негодованием. Презрение было прямо написано на её лице. Я развернулся и прямым взглядом посмотрел на неё. Она резко перевела на меня взгляд, выключила свой шланг, и будто с испугом зашла в свой дом. Я ухмыльнулся. Эта старушка явно меня не очень любила. Возможно она и не такая дура, какой я её считал.

– Ой, твой отец снова напился... – булькнул, мой братан, так же говорят, верно? Булькнул.

– Ага.

– Он же уже не работает, на что вы живёте?

– У матери и отца были отложенные деньги, которые остались с продажи прошлого дома, к тому же отец неплохо зарабатывал и откладывал мне на университет, но похоже, о высшем образовании можно забыть, медицинского колледжа мне хватит, а может сам на работу устроюсь, если уж надо будет. Но вроде денег там пока достаточно, не миллион конечно, но...

– Ясно, ясно, что будем твоего батю в дом заносить?

– Нет, пагода нормальная, не замёрзнет, да и смысла нет, опять выползет.

– Ну, ну тогда ладно.

Мы переступили через отца и зашли в дом. Конечно после «несчастливого случая» связанного с матушкой дом немного изменился, стал «неопрятным» (мягко говоря).

Мы прошли на кухню, я открыл холодильник, друг сел за стойку. В холодильнике было так же пусто, как у меня внутри в моей душе, она же есть у всех? (тут должно быть смешно, но не обязательно). Лишь старая пицца и пара яиц. Я взял пиццу и «кинул» её в микроволновку на полторы минуты.

– Значит напишет тебе, чёрт! Почему ко мне девчонки не клеятся, неужели я не красив. – улыбнулся этот хилый паренёк. Это не был вопрос. Скорее это было утверждение для самого себя.

– Я думаю, что наверняка есть девушки с извращённым вкусом, которым ты точно понравишься.

– Хах... ну ты шутник, я не так плох. – засмеялся друг. – Я умею веселить, наверное.

Микроволновка запищала, я достал пиццу, и мы поднялись ко мне в комнату, чтобы делать задания. К слову, задавали очень много. Времени на другое почти не оставалась. Думаю, это хорошо.

Вечером, как и обещала рыжая девушка, пришло сообщение в социальную сеть.

В содержимом говорилось:

*Привет. Давай встретимся в эту субботу)))) Пойдем в кино, на романтическую комедию, мой любимый жанр))) кстати!
Я надеюсь, эта встреча будет чудесной))))))))))!
P.S С любовью.*

Неужели она и вправду на меня запала? Надеюсь всё не так серьёзно, как кажется. Мне не очень хочется заводить, какие-то отношения. Неужели это обязательно? Надеюсь нет. Почему она не могла выбрать моего друга? Почему именно я? Она такая тупая, абсолютно не видит, что безразлична мне. И конечно же, по классике куча скобочек.

Правильно ли будет, если я ей откажу? Но это будет определённо гуманней, чем строить отношения без оснований и разбить ей сердце. А может и стоит попробовать, вдруг я смогу что-то почувствовать. Как будто меня волнует её сердце. Только если с анатомической точки зрения.

5

Эта суббота обещает быть интересной.

Возможно у меня появится настоящая девушка.

Даже странно. Думал я, лёжа на кровати. Взглянул в телефон, времени 12:43, до встречи семь часов. Интересно, как одеться, это же свидине. Или нет? Оденусь как обычно, зачем строить из себя, что-то. Я такой какой есть, хах. Почему я вообще об этом задумываюсь, не всё ли равно?

Время подошло.

Выходя из дома, я посмотрел, где отец, он лежал в гостиной на диване с банкой пива в руке и храпел, как свинья. Правда я понятия не имею, как храпят свиньи. Но думаю, именно так.

На улице была пасмурная пагода, как раз, как я люблю. Думаю, это самая прекрасная пагода. Она словно настоящая, такая какая должна быть, без прикрас.

Воздух такой свежий, хочется дышать полной грудью. Как-будто, я всё это время дышал лишь одной половиной. Тупость...

Дорога до кинотеатра довольно короткая, но нужно проходить все «милые» соседские домики.

Вот эта старая пара, двух хрычей. На вид им лет девяносто, непонятно...

Сколько здесь живу они вместе, говорят, что они поженились, когда им ещё и двадцати не было. Я считаю, что это удивительно. Как можно так долго терпеть одного человека. Хотя если подумать, они же не я, наверное, они друг друга любят. Что это значит?

А вот и дурацкая шавка, грызёт очередной мячик, остатками своих зубов. Неужели там ещё что-то осталось?

Да, у меня когда-то была собака, правда долго она не прожила. Произошел несчастный случай. А может и не несчастный. Думайте, как хотите. Но могу с уверенностью сказать, что моей вены там не было. Скорее вина водителя грузовика с мороженым. Удивительно! Ведь мороженщики должны дарить радость, а не смерть. В тот день все дети, которые уже стояли и ждали заветный рожок визжали, как резаные поросятки. Все, кроме меня. Визжать меня могла заставить лишь «любимая» мамуля.

Дойдя до кинотеатра, я встал возле уличного фонаря, чтобы дама моего сердца меня сразу заметила. Конечно, как и положено девушке она опоздала на двадцать две минуты.

– Привееееет! Ты долго ждёшь? Я чуть-чуть опоздала. Ну там дела были. – затараторила она.

Её голос меня ужасно раздражал, писклявый, как у мыши. Наверное, не могла определиться какие «копыта» ей сегодня натянуть, на свою крохотную ножку сорок первого размера (преувеличиваю, наверное).

Я думаю, что из-за проблем в детстве, я решил запереть все самые сильные эмоции внутри, где-то глубоко в себе. Не хотелось, чтобы, когда-нибудь ещё мне было больно. Возможно, что это самая страшная ошибка в моей жизни.

– Ничего. – стиснув зубы, ответил на вопрос, моей мышки.

– Прости, пошли... – с этими словами она схватила меня за руку и потащила в здание, рука была какая-то неприятно горячая. Возможно она волновалась.

В кино, я заметил, как она старалась мне понравиться.

Было видно, что она надела своё лучшее платье (которому могла бы позавидовать любая шлюшка). Макияж ни в чём не уступал наряду. Не отличаясь особой оригинальностью свои прямые волосы, она накрутила, наверняка искренне думая, что ей так безумно идёт (наверно

я ещё тот урод). Ни один достойный и уважающий себя мужчина не должен думать так о даме. Как хорошо, что я себя таким не считаю.

Кино было до безумия мерзким, совершенно неинтересное, но самое неприятное было то, что я даже уснуть не мог, она постоянно лезла, пытаюсь обняться, как-то меня задеть, потрогать, якобы нечаянно.

В конце фильма, она традиционно расплакалась и вышла в дамскую комнату припудриться. Какая же она непредсказуемая особа.

Возможно если бы она мне нравилась, я бы чувствовал себя иначе. Был бы счастлив и ссал кипятком от восторга.

Жаль, что это не так. Хотя нет, не жаль.

Выйдя на улицу, она взяла меня за руку и под этим подразумевалось, что я должен был, как полагается проводить её до дома. Какое счастье. Ведь я так этого хотел!

По пути к её дому она неустанно болтала и прижималась всё плотней и плотней ко мне. Это было странно!

Не знаю, как я должен был себя повести. Наверное, в её глазах я вёл себя как закомплексованный девственник. (к слову это не так, но это совсем другая история).

Подойдя к калитке её дома, она начала:

– Знаешь, это был самый лучший день в моей жизни, я никогда не была так счастлива, как сегодня, находиться с тобой это такое удовольствие. Ты такой милый, такой нежный, добрый, внимательный. Самое лучшее свидание! – Не прекращая стрекотала она.

Я невольно задумался, неужели я такой, может она права. Может...

Но нет, конечно же-это не так!

– Знаешь, может будем встречаться, обычно я не предлагаю такого парням, просто, ты мне очень нравишься. – покраснев квакнула она. Именно этого я и не хотел. Стоит ли встречаться если у меня к ней нет никакой взаимности?

– Почему ты молчишь? – перебив мои мысли, с недоумением спросила она. Видно, что ей ещё никто не отказывал, стоит ли быть первым, кто это сделает?

– Хорошо. – сказал я, ведь подумать она мне не дала.

– Уваааа... – вскрикнула жаба, ну то есть моя девушка.

Что это было, визг счастья, или что? Это слишком странно.

– Да, вааа – выдал я из себя, хотя звучало это слишком нелепо.

– Хочешь зайти ко мне в гости родителей нет, они всегда приходят с работы далеко за полночь.

– Эмм... – я понял, чего она хочет, но мысль нашего соития меня не шибко радовала. Нет, не то чтобы я не любил секс, но для меня это не было важным или хотя бы чуть-чуть важным.

– Мне нужно домой, ты же знаешь моя мать умерла два месяца назад и теперь мой отец сам не свой. Я должен ему помогать. В другой раз.

– Оооо... ты такой милый, мне так жаль твою маму, она была замечательной женщиной...

– Да, замечательной, я пошёл. – Мне от этого слова аж слух резануло.

Удивило, ведь она видела мою мать целых два раза, какая же она «разборчивая» в людях, просто поразительно, неужели такое бывает? Развернувшись я пошел домой, уже достаточно стемнело.

Ночью всё вокруг открывается совершенно, с другой стороны. Я чувствую себя более свободно, как будто я могу быть самим собой.

До дома ещё пара кварталов. Одно удовольствие идти в полной тишине. Ночь определённо лучше дня.

– Эй, урод, я вижу ты заблудился, тебя проводить до мамкиной юбки? – раздался чей-то безумно раздражающий хриплый голос позади меня. – Чо молчишь, ты! Лучше тебе мне ответить, я ведь могу и разозлиться! – продолжил какой-то алкаш позади меня.

Честно я не хотел поворачиваться, я не шибко то боялся, его гнева. Алкоголики меня не пугали, да собственно меня с детства ничего не пугало. Вру...

– Гнида, думаешь ты лучше меня!?

Я не знаю, что произошло, но я резко почувствовал, что должен это сделать. Развернувшись, я стал приглядываться, было слишком темно. Тогда я прошел чуточку дальше, чтобы фонарь осветил мне хоть немного пространства.

– Выворачивай свои карманы! Пока, прошу тебя по-хорошему! – более грозно рявкнул бомж, ну или хрен знает кто это был.

– А что, если нет? – спокойно спросил я, как в дешёвом ужастике.

– Если ты, гнида, будешь мне перечить, я отрежу твои мелкие яйца! – подходя ко мне ближе, прошипел мужик.

Это звучало настолько тупо, что где-то в мире умер маленький гном наркоман. Не в обиду всем гномам, ой карликаам. Ах, да и наркоманам. И карликаам наркоманам. Чёрт, всё равно звучит хреново.

Почему он думает, что у меня маленькие яйца? Почему он вообще говорит про мои яйца? Почему мужика ночью на улице интересуют мои половые органы? Наверно его жизнь не удалась, если он поджидает на улице поздно возвращающихся людей и вежливо просит их вывернуть карманы. Или говорит о том, что у него болит, хм...

– Мне кажется, что вам лучше пойти к себе домой, на свалку, ну или где там обитают бомжы. Ведь я не ошибся? Я хочу подчеркнуть, что я никоим образом не хотел вас оскорбить, это просто аббревиатура. Поэтому не гневайтесь, уважаемый. – опять же, спокойно сказал я.

Понятное дело пафоса в моём высказывание хоть отбавляй, сам не знаю, почему так иногда выражаюсь, вот такой я пафосный и надменный парень с маленькими яйцами (просто его ложь меня глубоко задела, да ладно нет).

– Гнида! – злобно вновь прошипел что-то мужик, достав из кармана куртки нож.

Да, он определённо, настроен не очень дружелюбно. Подумал я. Одновременно с этим почувствовал, подъём энергии.

– Простите! Я не расслышал! – язвительным тоном брякнул я. Решив, что ситуация забавная, и если этот мужик хочет со мной поиграть, то почему нет. Вот только правила будут моими. – Вы не могли бы повторить, у меня не только яйца маленькие, у меня ещё и слух не очень.

– Будешь строить из себя умника, богатенький ублюдок? Хочешь со мной поиграть? – рассвирепел.

– Очень странно, ведь я как раз об этом и подумал. Удивительно какой вы пронизательный. – меня вся эта ситуация безумно забавляла. Словно это дар судьбы, если он существует. Которым я непременно воспользуюсь!

Мужик совсем рассвирепел и пошёл на меня, его нож поблёскивал в свете фонаря. Это было даже, в какой-то степени красиво.

Дядька с ножом несомненно рассчитывал на мой испуг. Но к его сожалению, ничего подобного я не ощущал.

Прошло то время, когда я прятался под своей кроватью и трясся от страха. Я уже успел забыть какого это-бояться. Честно вспоминать не хочется, надеюсь и не придётся.

По правде говоря, я должен благодарить свою мать. Если бы не она, я бы уже не то что карманы вывернул...

Мужик подошёл ко мне совсем близко, я не сдвинулся с места. Его тошнотворное дыхание уже доносилось до меня.

Под светом фонаря, я смог его хорошенько рассмотреть. Его внешность была настолько заурядной для алкоголика, что, если представить любого из представителей данного общественного пласта, не ошибёшься.

Его рука в которой был нож сильно тряслась, ровным счётом, как и вторая.

Он поднял нож до моего горла.

– И что теперь?

– Теперь ты вывернешь свои карманы и отдашь мне всё их содержимое! Куда спряталась твоя смелость, туда же куда и твой хрен? – провякал мужичок.

Это не выглядело, как угроза, скорее, как посмешище. А ещё точнее-как деградация в самом расцветающем её проявлении.

– Если ты не сделаешь это сам, я выпотрошу тебя, как дешёвую шлюху, и заберу всё сам! – якобы угрожающе отколол он.

Было интересно, что же он будет делать дальше, ведь я явно не собирался выполнять его требования.

– Сука! – крикнул мужик опустил и воткнул мне в бок нож. Это было неожиданно. Я просто охренел. Я-то думал, что бессмертный.

Резкая боль пронзила меня. Я был поражён до глубины души. Точнее, до глубины раны в моём боку. Не думал, что он на такое способен. С виду напоминает труса, способного только тявкать, а не кусать.

Однако не смотря на боль в боку, я ударил его головой, прям, как в боевиках, конечно-это не выглядело так же круто. Было больно. Но мужик этого явно не ожидал. Он упал на асфальт и выронил нож.

И что же дальше.... Пауза для раздумий! Да, я схватил нож и абсолютно не думая, так как я уже убедился, что думать в таких ситуациях чревато раной в боку просто всадил ему нож в живот.

Чувство несравнимое ни с чем! Вокруг словно взорвались миллионы салютов.

Знаете, бывает в жизни такой момент, когда ты понимаешь, что именно этому делу ты хочешь посвятить всю свою жизнь. Везде пишут, что лучшая работа-это твоё хобби. Так вот, именно в этот момент я понял, что да.

Такое я уже чувствовал, когда толкнул свою мать с лестницы, но это было совсем другое. В том «несчастном случае» не было какого-то шарма. Но не отрицаю, что это был весьма полезный опыт.

Может с каждым последующем разом будет только лучше?

Нож находился внутри, я вытащил его. Кровь хлынула каким-то безумным потоком, я дотронулся до неё едва кончиками пальцев, она была горячей и вязкой.

Лицо бедолаги резко побледнело покрылось капельками пота, одновременно с гримасой боли. Видно, что ему было не очень приятно.

Я даже забыл о том, что сам был ранен. Да и признавать этого совсем не хотелось. Кто захочет признавать, что бомж-алкоголик его почти победил.

Пострадавший наверняка пытался, что-то сказать, так как он шевелил своими обветренными, или обгрызенными губами. Но скорее всего из-за боли не мог, как следует ничего сказать. На это было забавно смотреть.

Но зачем мучить человека, я же не монстр! Пора прекратить его страдания!

Я вновь вонзил в него нож, несколько раз, абсолютно не испытывая к нему никакой ненависти, просто это было довольно приятно делать. Нож был очень острым и входил легко, словно в талое масло.

Спустя несколько ударов, мужик окончательно перестал издавать признаки жизнедеятельности. И я несколько расслабился. Вытащил из его плоти нож, достал из кармана платок, обмотал им нож и сунул в карман куртки.

Поднявшись, я осмотрелся по сторонам, чёрт совсем забыл о собственной безопасности. Но на мою удачу, ни в одном окне из домов, не горел свет. Потрясающая удача. Но не стоит радоваться раньше времени. И я решил поскорее убраться с этого места.

На теле мужика не могла остаться не каких улик!

Нож я забрал. Конечно я не удержался и дотронулся до горячей кровавой жижи, но лишь до крови, не касаясь тела, отпечатков там не могло остаться. А это значит, что пока всё в порядке.

Добираться до дома теперь по дороге было бы глупо и рискованно, поэтому я решил идти среди дворов и домов, там было гораздо темнее, так как не было придорожных фонарей, но благодаря убывающей луне на небе и таким прекрасным, но далёким мелким звёздам, дорогу можно было разобрать.

В этот момент простые вещи казались прекрасными.

Добравшись до дома, я решил, что лучше будет войти через заднюю дверь. Чтобы не рисковать.

Открыв дверь, я пробрался украдкой в дом и сразу поднялся на второй этаж в свою комнату, не забыв запереть дверь. Включил свет, сбросил всю верхнюю одежду, которая была не слабо пропитана кровью, и моей, и кое-кого другого.

Бок сильно болел. Рана была не серьёзная, мужик не задел ничего важного. Но естественно её следовало промыть, обработать и возможно зашить.

Именно этим я и занимался почти до четырёх часов. Ужасно клонило в сон. Я сильно вымотался, плюс не малая потеря крови.

Наконец закончив с раной, я спрятал все кровавые вещи под кровать, делать с ними что-либо сейчас я не мог, чисто физически.

С неимоверным восторгом, я наконец завалился на кровать, чувствую умиротворение, которого так давно не было.

Не знаю прошло пять или семь секунд, как я вырубился.

Этой ночью я спал настолько сладко, что почти что не стал диабетиком.

6

Понедельник. 8:00

Будильник мерзко прокричал, чтобы я поднимал своё тело, с как никогда мягкой и такой манящей постели.

Лучи солнца уже светили, пробиваясь сквозь, как мне казалось плотные шторы (надо сменить).

Желания идти в колледж отсутствовало. К тому же мой правый бок ужасно ныл. Не давая мне ни минуты расслабиться. Но настроение было, на самом то деле, прекрасное.

После всем известных утренних церемоний в ванной комнате, я спустился на кухню и увидел отца, который сидел за столом и пил чай. Я был мягко говоря удивлён. Неужели, спустя пару месяцев беспробудного запоя, он снова вернётся в ряды законопослушных граждан. Удивительно, однако.

– Ты уже проснулся? – спросил он, потягивая горячий чаёк из кружки. Видно, что чай был ещё горячий, так как от кружки исходил пар, к тому же он чвыркал губами. Что мне никогда не нравилось в людях, сравнимо с чавканьем.

– Ну, как видишь. – ответил я. Не понимаю причину, данных вопросов, видит же, что проснулся.

– Прости меня, сын! Я повёл себя неправильно, я должен был поддержать тебя, а не страдать, жалея себя! Не переживай, я взял себя в руки и теперь всё снова будет хорошо! Я обещаю! Забудем эти несколько недель самоуничтожения! – говорил отец, глядя мне прямо в глаза. Я понял, что он настроен решительно. Однако не думаю, что меня это сильно волновало.

– Я восстановился на работе. Конечно пришлось, как следует вылезать зад начальству, но главное, что меня взяли обратно! – продолжил батя.

– Хорошо! Я рад, пап. – поддержал, как мог.

7

Спустя полтора месяца отец окончательно погрузился в рабочую атмосферу. Казалось бы, что всё вернулось на свои места.

Однако было и то, чего уже нельзя было изменить.

Моя рана в боку окончательно затянулась, оставив на моём теле лишь маленькое воспоминание о случившемся той ночью в переулке.

Отец, как обычно, почти всё время проводил на работе. Я же, занимался медициной, посещая курсы в колледже. Всё вроде было, как раньше, только теперь у меня была девушка. Не могу сказать, что это, заставляло моё сердце трепетать. Я не влюбился в неё без памяти, но теперь она меня не раздражала так сильно. Возможно я просто привык к такому, новому, своему положению. Мне даже стало казаться, что теперь я по праву могу считать себя нормальным, полноценным членом общества.

Может теперь я вписываюсь во все рамки общества? Живу, как нормальный.

Но кое-что не довело мне покоя! Я постоянно думал, о той ночи, она не выходила у меня из головы.

Ночами мне снился сон, сон в котором я снова и снова втыкаю нож в брюхо тому «законопослушному» гражданину.

Скорее всего это нормально, когда человек думает о каком-то ярком моменте своей жизни, который его поразил. Но это, это было нечто другое. Вместо того, чтобы как-то жалеть о содеянном или думать, что бы было если бы я поступил иначе. Например, позвонил в полицию, убежал, или, в конце концов-умер. Я мечтал повторить данный опыт снова.

Часто в голову заползают мысли, которые я стараюсь прогнать. Ужасные идеи (по меркам нормального человека), возникающие в моей голове не дают мне покоя.

И пока, я не знаю, стоит ли с этим как-то бороться, или лучше полностью этому отдаться?

8

– Знаешь, может нам стоит быть друг с другом чаще? – Спросила меня моя новоиспечённая мадам, повернувшись ко мне всем телом.

Мы сидели в парке, светило ярко солнце. Я читал анатомию, полностью погрузившись в познавательный мир человеческого тела. Она же переписывалась с кем-то и постоянно над чем-то смеялась. Не могу назвать её совсем уж глупой, но ей явно не хватало немного ума. Впрочем, наверное, как и мне (но, это вряд ли).

– Ты так не думаешь? Ты меня даже никуда не приглашаешь! Хоть бы вместе куда-то сходили! – её тон голоса был немного взволнованным и в тот же момент напористым.

– Но мы ведь сейчас вместе, гуляем в парке. – разве нет? Подумал...

– Ты называешь это вместе куда-то сходили! Да ты не вылезает из своих книжек! Нужно веселиться! Пока мы молоды, а не в книжках зависать...

– Я просто читаю то, что нам задали, и тебе бы не мешало заняться этим, скоро экзамены!

– Не надо меня учить, что мне делать! Мы пара, мы должны проводить свидания, а не тупа сидеть на лавке с книжкой в руках... – её голос сменился на требовательный. Чёрт, я ей что-то должен? Веду себя неправильно? Наверное,...

– Хорошо, я понял. Можно сходить в кино...

– Фантазии на другое не хватает?

– Почему?

– Как оригинально! Кино, кино... – её лицо покрылось румянцем от злости, а ноздри раздулись. Да она явно не в духе, с чего бы?

– Ну...

– Ты очень странный! С тобой как будто что-то не так – из её уст это прозвучало, как угроза.

– Да нет, самый обычный. – тут я начал выкручиваться. Может я самый нормальный персонаж в этом мире?

– Я хочу пойти на концерт, к нам приезжает моя любимая группа! Можно сходить, ты же не против?

– Можно, а когда?

– Сегодня! – с улыбкой ответила она. Было весьма неожиданно, сегодня я хотел с моим единственным другом устроить ночь ужасов. Смотреть фильмы и поесть попкорн.

– Мои планы были весьма другие...

– Я так и знала... – проскулила она.

Было видно, как выражение её лица совершенно изменилось на недовольство.

– Ладно! Чего не сделать ради любимой девушки. – сказал ей я.

По большому счёту мне было совершенно не важно куда и с кем идти.

Она кинулась мне на шею, повисла как обезьяна.

– Мой парень самый лучший!

– Наверно... – она принялась меня целовать...

9

Я стоял и ждал возле её дома уже около двадцати минут. Концерт должен был начаться в восемь. А значит у нас оставалось лишь пятнадцать минут до начала.

Похоже она **ОЧЕНЬ** хочет на этот концерт, какой-то, неизвестной мне до этого, поп группы.

Хвала Богам (если бы они были)! Дверь её дома отворилась, и она вышла, но так медленно словно в запасе у нас была вечность.

Признаюсь, в этот раз она нарядилась на славу. Естественно, как обычно слегка перестаралась с макияжем и лаком для волос. Но кто я такой, чтобы судить её способности макияжа.

– Ой, ты уже тут!

– Только подошёл.

– Ну слава Богу, что я не заставила тебя ждать. – ага, конечно, не заставила. Подумал.

– Пошли, у нас мало времени, если ты хочешь увидеть своих музыкантов.

Добравшись до места, я понял, что идея выбрать её, вместо друга оказалось недостаточно обдуманной. На стадионе, где выступали гусяры было просто до хрена народу. Людей было настолько много, как будто приехали из соседних городов. Так как в нашем городе просто не могло быть столько персонажей (может я и ошибаюсь).

– Я так счастлива, ты даже не представляешь! – кричала моя дама, так как говорить нормально не представлялось возможности (громкая музыка, толпы орущих людей).

Я кивнул ей в ответ. Не хотелось напрягать свои голосовые связки.

Спустя два часа концерт закончился, и вся масса народу направилась по домам.

Я облегчённо вздохнул, я был рад, как никогда, что это потрясающее событие, наконец закончилось.

Все расходились.

– Милый, это было потрясающе! Правда? – спросила она, желая услышать подтверждение её словам.

– Да, мне **БЕЗУМНО** понравилось! – сказал ей я. Выделив слово безумно. Естественно она не поняла, что это был сарказм. Или виду не подала.

– Слушай, я хочу взять автограф! Пошли подойдём к ним, там как раз очередь уже почти подходит к концу.

– Эмм... конечно – буркнул я. Вся эта дискотека меня утомила, хотелось скорее домой. Но отказать я не мог (да мог конечно).

– Урурур... – что-то непонятное вырвалось из её красных, слегка размазанных губ.

Дойдя до этой компании музыкантов, она подошла к какой-то девушке из этой группировки и стала о чём-то с ней тарыхтеть. Протянула ей блокнотик из сумочки с ручкой.

Я же решил постоять в сторонке, подождать пока она наговорится.

– Эй, ты что не фанат? – послышался приятный женский голос.

– Что? Простите. – переспросил я.

– Стоишь тут, совершенно один, вдали от остальных, не просишь автограф, да и на довольного поклонника ты не особо похож. – подходя ко мне ближе, заявила симпатичная девушка.

Она была высокая, стройная с достаточно неплохими женскими формами. Её блондинистые волосы были чуть-чуть ниже плеч. Одетая она была в чёрные джинсы, красные сапоги, кожаную куртку, под которой виднелся голубой топ. С плеча на длинном ремешке висела маленькая красная кожаная сумочка, под стать сапогам.

Её кожа была белоснежной и гладкой, глаза же были большие серые и распахнутые с длинными ресницами, слегка пухлые губы. Нос был маленький, прямой и аккуратный, с чуть вздёрнутым кончиком вверх. Лицо было достаточно худое с высокими острыми скулами.

К разговору я не был готов.

– Я жду свою девушку. – сухо ответил я на её вопрос.

– Девушка? – удивлённо спросила незнакомка.

Интересно, почему её это так удивило? Неужели я так сильно выделяюсь из масс?

– Это настолько невозможно? – решил спросить я.

– Как минимум странно.

– Почему? – спросил я. Так как не понял, что она имеет ввиду.

– Не бери в голову! Это не так важно. Я Элис! – протянув мне свою руку заявила особа.

Это было достаточно непривычно.

– Приятно (наверно)! – ответил я, также протянув ей руку и слегка пожав её. Рука у девушки была холодная, словно это была рука снежной королевы (хотя откуда мне знать какие руки у персонажа детских сказок. Но предполагаю, что именно такие).

– Ты не назвал мне своё имя! Своё я тебе назвала... – сказала девушка, слегка приподняв уголки своего рта в улыбке.

– Не думаю, что это имеет хоть какое-то значение. – это же неважно, думал я.

– Наверное имеет, раз я спрашиваю! – заявила леди.

– Эй, в чём дело! – вдруг я услышал голос своей девушки. Когда она подошла?

– Ничего. Ты уже закончила, мы можем идти домой? – спросил я.

– Стоит мне отойти на минуту, как ты цепляешь непонятных баб! – обиженным тоном, сказала моя дама сердца.

– Я просто хотела спросить сколько времени, мой телефон разрядился! Так сколько времени? – спросила меня Элис, так словно она уже задавала мне этот вопрос.

Я сунул руку в карман штанов, достал телефон и показал ей экран.

– Спасибо! – произнесла Элис отвернувшись и зашагала прочь от нас.

– Мдааа, ну и корова! Пошли, ты должен меня проводить, я очень устала и натёрла ноги, эти каблукы сводят меня сума. – заявила она.

– Тогда зачем носить? – спросил я.

Зачем носить одежду или обувь в которой ты будешь чувствовать себя некомфортно? К тому же её обувь не стоила того, чтобы страдать, натирая мозоли на пятках.

– Глупый вопрос! Очень глупый! Я старалась для тебя! А ты мало того, что не оценил мои старания! Даже не сказал, что я хорошо выгляжу! Так ещё и разговариваешь с какой-то курицей! – причём здесь это? Подумал я. – Ты совсем ни ценишь того, что у тебя есть я! – продолжила она.

– Я всё понял, прости! – решив исправить ситуацию ответил я. Но не тут-то было.

– Со мной многие хотят встречаться, а я из всех выбрала тебя! Похоже зря, ты меня даже не разу САМ не поцеловал! Что уж говорить о большем? Ты, что другой ориентации?

– Нет! – тут же выронил я. Хотя думаю будь я геем мне сейчас было бы гораздо проще.

– Тогда в чём проблема? Я тебя не привлекаю? Ты даже ни разу не пробовал залезть мне в трусы! – чуть не криком заявляла мне она.

С чего так заводится? Не понимаю я этого. Насчёт трусов вообще странно! Так вот чего она хотела. Станные желания. Хотя, наверное, это я странный, раз так этого и не сделал.

– Прости! – решив загладить ситуацию, сказал я.

– Вот опять! Опять ты так делаешь!

– Как? – что я делаю не так?

– Ты даже не можешь со мной нормально поговорить!

– Ты права!

– Хватит!

– Что хватит?

– Ты постоянно со всем соглашаешься! Такое чувство, что тебе вообще плевать на меня! – хлюпая носом говорила она прерывистым голосом. И ведь она угадала. Грубо, но мне и правда плевать.

– Ну... – не успел сказать я, как она меня перебила!

– Ты очень странный! Мне надоело такое отношение ко мне!

– Какое?

– Ты даже не понимаешь! – упрекнула она меня, смотря мне прямо в глаза, словно хотела там увидеть эмоцию, но какую? Что обычно чувствуют люди, когда их отчитывает вторая половинка?

Её глаза были уже мокрые от слёз. Она была очень взбешённой! Как нужно вести себя в такой ситуации? Хрен знает...

– Чего ты молчишь? Ответь мне хоть что-то! Поговори со мной, как нормальный человек! – чуть прикрикнула она на меня. Но как мне это сделать, о чём поговорить? Что я псих. Это нужно ей сказать. Или может, что я никогда не испытывал к ней чувств, чего она хочет услышать? Наверное, какой я идиот, это то, что нужно!

– Я думаю нам следует сделать остановку! Мы должны подумать! Разобраться в своих отношениях! – снова меня перебив сказала она.

На улице уже было достаточно темно. Все люди уже окончательно разошлись. Вокруг не было никого, кроме нас. Лишь уличные фонари освещали пространство улицы.

– Я пойду домой! – уже спокойным голосом сказала моя дама.

– Я тебя провожу! – решив проявить вежливость, так сказать.

– Не надо меня провожать! Лучше я сама!

– Ты уверена? – уточнил я. – На улице уже темно!

– Ничего страшного! – с обидой сказала она. Развернулась, не сказав больше мне не слова и стала отдаляться от меня.

Я стоял один ещё пару минут, пытаюсь понять, что нужно было ей ответить. Но она ведь мне даже не дала сказать.

Всё-таки нужно было залезть ей в трусы, может тогда бы она была спокойнее.

10

Прошло где-то около недели. Я чувствовал себя, мягко говоря, плохо, но не в физическом плане.

С моей девушкой (наверное, уже бывшей) мы уже не общались, хотя и до этого не особо. Она всячески избегала меня. На занятиях она редко украдкой поглядывала на меня, стоило мне посмотреть на неё, как она тут же с высокомерием отводила взгляд. В коридорах учебного заведения при виде меня, она сразу уходила.

Если честно, то это облегчило мне жизнь.

Я снова, как раньше, стал больше проводить времени со своим другом.

Вечером в выходной мы с моим другом сидели, как обычно, у меня в гостиной с чашкой попкорна за просмотром очередного бездарного фильма ужасов.

– Знаешь, я завидую этим психам... – вдруг заявил мой приятель.

– В каком смысле? – не понимая спросил я.

– Ну знаешь, они могут постоять за себя! Они более сильные... – с печалью в глазах сказал мне он, развернув голову и посмотрев на меня. Затем он опустил голову, закрыв глаза.

– О чём ты говоришь? – заинтересовался я.

Я часто замечал, что он был очень замкнутым в себе, грустным, несмотря на то, что он часто улыбался и любил пошутить, я всегда чувствовал, что-то не то. Возможно это была его маска, весёлого паренька. Чтоб никто не узнал того, что у него внутри.

– Ничего, просто сказал... – ответил он мне, подняв голову и продолжая смотреть в экран телевизора. Видно было, что его глаза были влажными, он еле сдерживал слёзы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.